

Но вот режиссер Андрей Соколов объявил перерыв, и я включила диктофон. Наш разговор напоминал игру в пинг-понг: моего собеседника разговорчивым не назовешь. Вопрос - ответ, вопрос - ответ. А ведь есть сборник его стихов, который буквально смели с прилавков. Очень неплохие, кстати, стихи. Есть роман, тоже ставший библиографической редкостью. Значит, присутствует в этом невозмутимо-спокойно-лаконичном человеке и лирическое восприятие мира, и широта взглядов, и полет фантазии... Но - не любит он интервью и дает их крайне редко. Итак, стучит незримо шарик пинг-понга...

- Так вот как, оказывается, «пекутся блины» отечественных телесериалов? Не успели зрители очередную серию отсмотреть - на подходе новая с пылу, с жару!

- Ну почему же - блины? Мы очень серьезно относимся к делу, сами видели. Сегодня работаем до пяти утра. Скоро поедем в ресторан на Рязанском проспекте. Там будем снимать другой эпизод. А до этого была работа в Бутырке, так что трудимся в буквальном смысле в поте лица, и цикл из 12 серий должен быть готов в июне.

- Слава богу, научились свои, отечественные, сериалы делать, время бразильских «мыльных опер», похоже, заканчивается. И что особенно приятно, появляются качественные отечественные ленты. А ваш адвокат Зимин - очень даже симпатичный положительный герой. Как вы его отыскали?

- Идея всегда носится в воздухе. А возникновение многосерийного телевизионного фильма с таким принципиальным и бесстрашным персонажем, наверное, подсказало время. Другой мой персонаж - бывший оперуполномоченный, подполковник, частный детектив Петр Ерожин из телесериала «Близнецы». Тоже человек честный, принципиальный, отважный. Людям хочется справедливости, возмездия за неблагоприятные деяния «хозяев» жизни. Так что в один прекрасный момент мне позвонили, предложили... Начали с «Линии защиты», потом перешли на «Адвоката», теперь вот «Близнецы». Что мне важно - не лихо закрученный криминальный сюжет, а взаимоотношения людей, персонажей картины. То же могу сказать и о фильме, недавно вышедшем на телеэкраны, «Охота на дорогах». Мой герой - главарь банды, подобных персонажей мне еще играть не доводилось. Правда, в конце картины он становится «белым и пушистым».

- Вы терпеливый режиссер и, судя по всему, очень требовательный. Казалось бы, то, что делали сегодня актеры на съемочной площадке, было вполне «съедобным». Однако вы, наверное, слишком тонкий гурман, чтобы то, что вам предлагали, проглотить.

- Да нет, просто были кое-какие мелочи, заметные, пожалуй, лишь режиссерскому глазу. А терпеливый... Окончив Высшие режиссерские курсы и вплотную занявшись режиссурой, я лучше стал понимать свою актерскую братию и то, насколько же трудна эта профессия - актер.

- А чей глаз следит за вашей игрой, когда вы в кадре? В этом фильме Андрей Соколов не только режиссер, но и исполнитель главной роли?

- Есть у нас сорежиссер, Сергей Релецкий, под присмотром которого я работаю в кадре.

- А каков ваш идеал режиссера кино, с которым вам приходилось встречаться?

- Владимир Мотыль. Я снимался у него в картине «Несут меня кони». Там чеховские персонажи перенесены в наше время, в современные обстоятельства. Я люблю этот фильм. А работать над ним было крайне приятно. Мне Владимир Яковлевич близок своей жизненной позицией, своими принципами, требовательностью, прежде всего к самому себе. Он для меня человек, отдельно стоящий в кинематографе.

Андрей СОКОЛОВ:

В обыкновенной московской квартире происходило нечто необычное. Стояла жара от софитов и съемочных камер, и актрису в белом норковом мантио было искренне жаль. В десятый, наверное, раз снималась одна и та же сцена - диалог с партнером, но ему повезло больше, чем ей: он был в халате и шлепанцах на босу ногу. В десятый раз он доставал из кухонного шкафчика бутылку виски и пачку сигарет, в десятый раз повторялись одни и те же слова. Шли съемки очередной серии телевизионного фильма «Адвокат».

ФОТО АЛЕКСАНДРА ПЕРМИНОВА

Я НЕ СТРОЮ ВОЗДУШНЫХ ЗАМКОВ

- Но вы пробуете себя в качестве режиссера и на театральных подмостках? Вами поставлен весьма любопытный спектакль «Койка» по пьесе Андрея Яхонтова. Спектакль о жизни, о взаимосвязи поколений. Судя по восторженной реакции молодых театралов, «попали в десятку». Что происходит сейчас в вашей антрепризе «Ателье»? И почему такое название?

- Почему такое название? Потому что в театре все происходит, как в жизни. Только мы шьем не костюмы, а души человеческие. Собираемся выпустить новый спектакль. Это фарсовая комедия положений.

- А еще есть «Театр Луны», где вы играете, «Ленком», где состоите в штате как актер...

- В «Луне» вышел новый спектакль «Диагноз: Эдит Пиаф». Это спектакль по авторской пьесе главного режиссера театра Сергея Проханова. Тари мой персонаж Лари Лозовский ищет актеров для исполнения ролей в мюзикле «Эдит Пиаф». А все происходит в необычной обстановке - в сумасшедшем доме. Что касается «Ленкома», тоже кое-что новенькое появилось: мне предложили роль и даже со словами...

- Что-то не сложилось у вас с этим театром. Спектаклей, в которых вы заняты, в буквальном смысле раз - два и обчелся... Что вас там держит столько лет? Вы ведь после окончания Щукинского училища туда пришли?

- Да, уже 15 лет я в этом театре числюсь. А держит вера в светлое будущее и уважение к Марку Анатольевичу.

- Но если маэстро не отвечает взаимностью...

- Без комментариев!

- «Без комментариев» - это ваш любимый ответ. Вот недавно где-то прочла, что Андрей

Соколов вновь свободен от семейных уз.

- Это сообщение было не с моей подачи. И вообще личная жизнь на то и личная - она не должна обсуждаться.

- Но вашим поклонникам хочется знать о вас все - на то они и поклонники, вернее поклонницы. Мечтают с вами лично познакомиться и пишут об этом даже на телевидение - как-то сей факт был обнародован с голубого экрана.

- Опять же - без комментариев!

Наш разговор продолжается уже в ресторане «Четверг», куда переехала съемочная группа. По дороге Андрей рассказал, что скоро появится в прокате полнометражный художественный фильм «Чайка», снятый Маргаритой Тереховой по одноименной пьесе А.П. Чехова. Соколов там играет главную роль. В планах - съемки картины по собственноручно написанному роману «Русская бизнес-леди». По шутливому определению автора, это беллетризованное пособие для желающих разбогатеть, а если серьезно - рассказ о том, как деньги ломают личность, разрушают душу.

Пока расставляли реквизит, камеры, свет, мы присели за столик, и нам принесли по чашечке великопленного черного кофе с крошечными печеньюшками. Андрей был так же спокоен и невозмутим, несмотря на то что по оплошности его администраторов произошла какая-то неувязка, и в этом самом «Четверге» их ждали, как в той самой поговорке: «После дождичка в четверг». «Пусть сами все и улаживают», - сказал Соколов.

- А вы часто бываете в ресторанах?

- Да нет, предпочитаю домашнюю кухню, благо есть кому готовить, хотя живем мы с мамой в разных концах Москвы, перезваниваемся разве что.

- Как же насчет того, что путь к сердцу мужчины лежит...

- Это не про меня.

- Все ваши персонажи - весьма любвеобильные субъекты, начиная с «Маленькой Веры». Ну а любовь, по-вашему, существует? И что это такое вообще?

- Существует, это точно. Сравнить ее можно разве что с сосудом, наполненным до краев. Вот тут важно не расплескать. А ведь часто бывает так, что понимаем ее лишь тогда, когда вернуть невозможно.

- Есть ли у вас идеал женщины, простите за высокопарность?

- Ну это же не в магазине, где есть такие, и такие, и еще какие-нибудь. Ведь если это любовь, то не знаешь, за что любишь человека. Воспринимаешь его целиком.

- А что вы любите в жизни вообще? Существуют ли какие-то особые пристрастия?

- Люблю охоту. Этому увлечению уже больше 20 лет. Охотился даже в Африке, но там, как ни крути, это шоу, хотя и звери настоящие, и азарт вроде бы есть. Дома оно лучше, натуральнее. А охочусь на все, что разрешено в каждом данном случае. Но не могу сказать, что прямо уж так тягеемся, кто больше дичи настреляет. Как говорится, процесс важен. Мы же отдыхаем, расслабляемся, хотя, когда уток, например, стреляем, канонада стоит до небес...

- Какой вы, однако, кровожадный!

- Охота всегда была настоящим мужским увлечением. Не вышивать же!

- Но когда-то и «вышивали», увлекались бальными танцами, да еще как - чемпионом Москвы был Андрей Соколов!

- Ничего себе «вышивание»! По затратам энергии этот вид спорта родни хоккею или футболу...
- Подразумевалась эстетическая сторона дела. А вот в работе сантехника эстетики мало. Тем не менее это ведь самая первая запись в вашей трудовой книжке? Кстати, дома это умение вам пригождается?
- Да нет, теперь предпочитаю пользоваться услугами специалиста.
- Надо сказать, что этой профессией, одновременно ругаемой и почитаемой в народе, Андрей овладел еще в школе: был тогда такой предмет - профориентация. Работал в передвижной механизированной колонне, после уроков. Окончив школу, подался на БАМ. Скорее за деньгами, чем за романтикой. Жили-то с матерью вдвоем. Ему было 14 лет, когда он подарил ей стиральную машину, а став студентом Московского авиационно-технологического института, ездил на лекции на «жигулях». Ректор - заметьте - на разбитом «запорожце» подруливал.

- Как же вы решились после МАТИ в театральное училище поступить?

- Откровенно говоря, пойти после школы напрямую в театральное не хватило смелости. От одной мысли об этом начинало лихорадить. Ведь для меня даже студенты этого учебного заведения какими-то небожителями представлялись. А уж актеры... Но было ощущение того, что делать то, что происходит на сцене или на экране, могу. Было понятно, что мое место - там. На третьем курсе хотел даже бросить МАТИ и поступать в театральный, но вовремя остановился. Все-таки время учебы в авиационном не было потрачено зря, оно пошло в копилку жизненного опыта.

- Ну вот, многие актеры сейчас еще и бизнесом занимаются, а вы книги пишете, кино снимаете...

- Я тоже занимался бизнесом. Это ведь способ заработать деньги. Но сочетать творчество с бизнесом, как оказалось, очень трудно, хотя я с основами экономики был знаком. Убедившись в том, что «в одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань», отошел от этого дела. Не про меня это.

- И тем не менее возможность попробовать все вам предоставило время, которое больше ругают, чем хвалят. Эпоха перемен пресловутая.

- Да, не зря японцы желают своим недругам жить в эпоху перемен. Но я вообще-то человек благодарный, и меня вполне устраивает то, что я сегодня здесь, занимаюсь тем, чем занимаюсь. Я не привык строить воздушные замки и думать: «Ах, как было бы хорошо, если бы я жил в XIX или каком-то там XXII веке». Я живу сегодня, сейчас и стараюсь делать все, от меня зависящее, чтобы жизнь доставляла мне удовольствие. А у нас, в России, эпоха перемен всегда. Если же говорить о том, что мы все в этом времени теряем, то это - культура. Вместе с ней теряем поколения, что невозможно.

- И все же вы в культуре, а не в бизнесе! Но представьте себе, что на вас обрушилось огромное состояние. Не нужно зарабатывать деньги, снимать по ночам кино... Чем бы занялись тогда?

- Вы знаете, я с детства много работал и потому такой халавы даже представить себе не могу. За весь прошедший год если насобирается неделя выходных, то хорошо. Но если пофантазировать... Ну, немного попутешествовал бы для начала, а потом... стал бы снимать большое кино.

P.S. Пока готовилось к печати это интервью, заслуженного артиста России Андрея Соколова избрала председателем Гильдии актеров кино России. В планах новоиспеченного председателя - постараться заработать реальные деньги и иметь свой собственный пенсионный фонд.

Беседу вела
Таисия ПОПОВА